

ДВА ВЕЧЕРА у голубого экрана

ПРАВДА СОСТОЯ
ТАШКЕНТ

13 июня 1975 г.

РЕЧЬ пойдет о нескольких мгновениях из еще короткой (всего 46 лет!) и такой долгой (уже 46 лет!) жизни Самаркандского узбекского драматического театра имени Хамзы Ахмедова, о творчестве которого на днях в течение двух вечеров рассказывал телезритель.

О пути театра мы узнали из той передачи, которую можно назвать творческим портретом театра. То был

ВЕЧЕР ВТОРОЙ

С него и начинаю рассказ. Творческий портрет, воссозданный в тот вечер, можно назвать «многофигурной композицией». Театровед Н. Захидова вела живого в 1929 году на базе кружка «Спящая блуза», о его зачинателе С. Джурбаеве, А. Джурбаеве, Али Ардобусе, Т. Садыкове, о режиссерской работе Вобо Ходжаева и И. Шквалова, о той роли, которую сыграли затем в его развитии З. Садыкова, К. Муслимова, Р. Мансуров, Б. Таджиев, Д. Зубайдуллаев. И вот именно эти только что названные участники передачи подхватывали рассказ Захидовой и вспоминали о тех «мгновениях» прошлой истории, которые оставили заметный след в биографии театра и в биографии его авторов и режиссеров. И беседу эту продолжали представители последующего поколения, составлявшие вместе со старшими ядро театра. — Т. Курбанова и Т. Нуртудинова, Х. Ахмедова и Ш. Самандаров, Г. Нурхаюв и Р. Джуракулова и нынешний главный режиссер М. Талипов.

Вспоминали о многом — спектаклях по пьесам Хамзы и К. Яшене, С. Абдуллы и У. Исмаиловой, Уйгулы и А. Наххара, Н. Сафарова и Х. Гуллия, Р. Бабаджанова и Б. Рахманова, определивших формирование театра, о той важной роли, которую издавна играет в творческой жизни миллионных переводчиков советская драматургия — пьесы А. Корнейчука и Б. Лаурея, В. Розова и А. Софроньева, К. Симонова и А. Арбузова (кстати сказать, самаркандцы впервые сыграли пьесы Арбузова на узбекской сцене — «Тамия» и «Иркутскую историю»), о постановках произведений русской и зарубежной классики — Гоффа и Островского, Шекспира и Горького...

Вспоминали — и это естественно, поскольку передача шла в год тридцатилетия Великой Победы, — о том, как обжигающее дыхание войны коснулось и далекого от фронта Самарканда, жившего одной с ним жизнью. Какая мобилизация физических и душевных сил, какой творческий накал должен был сопровождать работу над спектаклем «Смерть онку панта» К. Яшена, если театр подготовил его за девять дней, а точнее за девять суток почти непрерывных репетиций!

Беседа шла на фоне афиш театра за много лет, и телеоператоры, приближая к нам, зрителям, эти афиши, «оживляли» их, а сама беседа «оживляла» эти афиши отрывками из спектаклей, перемежавших «диалог» и «монологи» тех, кто рассказывал и вспоминал.

...Вот выбежали на сцену два мастарабоза — актеры, представляющие исполнителей узбекского народного театра кызылчей, и теперь оба

ЗАМЕТКИ С ТЕЛЕВИЗИОННОГО ФЕСТИВАЛЯ ОБЛАСТНЫХ ТЕАТРОВ РЕСПУБЛИКИ

они будут сопровождать показ фрагментов из комедии Хамзы «Пироделки Майсары». Я не собираюсь рецензировать исполнение, но оно совершенно очевидно: решение театра основано не на фарсовых преувеличениях, не на демонстрации смешного самого по себе, а на стремлении психологически оправдать самые рискованные ситуации.

Три фрагмента заслуживают особого и общего разговора: они из пьес Г. Горина «Забывать Герострата», К. Чапека «Белая болезнь» и Г. Фигейредо «Эзоп». Их объединяет гуманистический пафос, то, что пьесы советского автора и двух зарубежных писателей, каждая по-своему, относятся к тому направлению современной драматургии, которое один называют «драмой идей», другие «интеллектуальной драмой», третьи — «пьесами-притчами». Для нас здесь самое главное в том, что самаркандцы прочитали их на основе нашего мировоззрения.

Действие пьесы «Забывать Герострата» происходит в древней Греции, во театр — и это явствует из показанного фрагмента — интересуют не события и люди далекого прошлого, а современная мысль о мажорке, совершающем преступление против человечества и человечности, о лицемерии в продолжении собственного мира, о жадности, ведущей к преступлениям. Некогда излишняя грубоватость, с которой сыграны показанная сцена, нейтрализуется глубоким и тонким философским лиризмом другого фрагмента. Я имею в виду «Эзоп» — тоже рассказ из эпохи античности и тоже разговор о необходимости борьбы за свободу, о столкновении демократического и деспотического начал (здесь я вспоминаю весь спектакль, показанный самаркандцами в Ташкенте еще в 1967 году).

Что касается «Белой болезни», то заметим, что до этой пьесы театр осуществил постановку драмы К. Чапека «Мать» (в афише театра — диалог за пропаганду чехословацкой драматургии в Узбекистане). Сама же «Белая болезнь» (как показала остро сыгранная сцена) — это активное и гневное предостережение об опасности фашизма, страстная защита демократии.

Для театра, столь последовательно и настойчиво пропагандирующего «драматургию мысли» естественно обращение к Назыму Хикмету, и его пьесе «Всеми забытый», ибо она точно выписывается в тот же ряд прогрессивных драм, «драм идей».

Так подошли мы к тому, что было показано в

ВЕЧЕР ПЕРВЫЙ

В спектакле «Всеми забытый», постановщиком М. Талиповым, не все исполнители точно выдерживают тот «стилистический ключ», в котором написана пьеса и на который настроен спектакль режиссер. Камертоном лялется, несомненно, исполнение Т. Курбановым роли Профессора. Ему близки в этом смысле Дочь — Р. Джуракулова, Мать — Х. Ахмедова, Ассистент — Г. Нурхаюв. Однако и при известной разностильности

постановка выступает против норм буржуазной морали, против карьеризма и индивидуализма, неизбежно приводящих к катастрофе, и душевной опустошенности. И в этом смысле острота пьесы оказывается наравне сценным не только на советском, но и на перестроенном буржуазном мире, но и на перестроенном в странах с социалистическим укладом жизни. Такая центральная мысль спектакля.

Я смотрел этот спектакль, а затем в следующий вечер увидел отрывки из «Эзоп» (постановка З. Садыкова), «Забывать Герострата», «Белой болезни» (режиссер М. Талипов) и вспомнил, как еще в 1967 году в газете «Советская культура» академик В. Захидов писал, что у узбекского народа растет интерес к искусству интеллектуальному, остро современному, что популярность приобретают произведения, насыщенные глубокой философской мыслью. Самаркандцы отвечают на эту потребность, и в этом одна из черт индивидуального лица театра имени Х. Ахмедова, вполне соответствующая особенностям творчества замечательного поэта и драматурга, имя которого носит театр. Но обо всем этом я подумал не у телеэкрана, а на другой день.

ДЕНЬ РАЗДУМИЙ

Ведь эти два вечера, о которых шла речь, продолжение двух других, недавно прошедших, когда Ферганский узбекский театр начал «Телевизионный фестиваль областных театров республики». Этот цикл, продолжение которого мы ожидаем, — важное, интересное и полезное дело, результат объединенных усилий Министерства культуры Узбекской ССР, республиканского Госкомитета по телевидению и радио вещанию и Театрального общества Узбекистана.

Ознакомление широкого круга телезрителей с театрами республики, а значит, расширение сферы воспитательного воздействия искусства театра и телевидения — очевидный смысл этой доброй инициативы.

Однако имеются и другие важные аспекты такого начинания. Показ на телеэкране творческим мобилизует и театры, заставляет их пристально всмотреться в свое творчество, в свою историю и в свои традиции и соотнести все это с современным уровнем требований. Ведь телеэкран обнаруживает и простоты (они становятся очевиднее), и достоинства (они тоже выглядят яснее) в актерском и в режиссерском искусстве, в сценарии и музыкальном сопровождении. «Портрет театра» дает возможность ярче разглядеть его индивидуальность. Будем же ожидать новых астрей из цикла этого фестиваля.

Я. ФЕЛЬДМАН.
Театральный обозреватель «Правды Востока».

ПРАВДА 3
ВОСТОКА стр.

13 ИЮНЯ 1975 г. ●